

МЕЛКИЙ ДРАКОН



АЛЕКСАНДР УРСА

Родился в 1978 году, по образованию юрист. Литературной деятельностью занялся ближе к сорока годам. Прошел курсы писательского мастерства BAND. Ведет телеграмм-канал «Тутурса», где публикует свои рассказы, очерки и просто впечатления о жизни.

Дракон был мелким. Сантиметров двадцать в длину, наивного солнечного цвета, в глупую крапушку. Голова – и та размером с перепелиное яйцо. Но этой своей маленькой головой Дракон много чего понимал. Например, что главная в семье – Мама. Хотя все вокруг говорили, что главный Папа. Но кормила всех Мама, а это, по мнению Дракона, было самым важным. И она единственная умела кормить Дракона, хотя первое время при виде червяков и сверчков смешно морщилась и зажимала нос. Дракон смотрел на целую коробку вкуснейшей еды и волновался. Так что Мама мужественно сжала зубы, взяла длинные щипцы и стала вытаскивать червяков из извивающейся массы по одному. А уже через неделю, когда противные червяки нашли в коробке лазейку и расползлись по комнате, Мама ловко и бесстрашно собирала их пинцетом и даже смеялась. А вот когда Мама на две недели куда-то исчезла, в доме начался настоящий кавардак: есть стало нечего, мальчик Леша проспал в школу, у Папы кончились чистые носки, Дракону забывали доливать воду и переключать температуру в террариуме.

Кстати, о том, что он Дракон, он тоже узнал от Мама. Хозяин зоомагазина, где он жил раньше, всем говорил, что он – леопардовый геккон. Но однажды в магазин пришли двое. Смешные, в одинаковых шапках: женщина и мальчик.

– Здравствуйте, – чинно поздоровалась женщина, хотя по голосу сразу было понятно, что она страшная хулиганка. – Нам нужен Дракон!

– Эублефар, – поправил мальчик.

– Леша, да вот же он! – уже заметила Дракона Мама. – Какой красивый! Настоящий Дракон!

– Мелкий для дракона... – приплюснул нос к стеклу террариума Леша.

– Подрастет. Откормим! – безапелляционно заявила Мама и обратилась к Дракону. — Ты же Дракон? Сильный и бесстрашный?

И он понял, что да, конечно же, он – Дракон. И с тех пор старался не бояться ничего. Даже пылесоса. Хотя, увидев страшную машину первый раз, забился в свою пещеру и не высовывался оттуда, даже когда Мама смеялась и стучала ногтем в стекло террариума, уговаривая его выйти.

Дракон очень любил Маму. Лешу он тоже любил, ведь его террариум стоял у Леши в комнате, да и вообще, его купили Леше на день рождения. Но только у Мама всегда было хорошее настроение. Она единственная не хватала Дракона из террариума черт-те как: за лапы, туловище и еще, чего доброго, за хвост, как это делали Леша и его друзья. Мама же открывала дверцу террариума и протягивала открытую теплую ладошку. Не сердилась, ждала терпеливо, пока Дракон на нее заберется. Потом сажала себе на плечо, и они

«гуляли». Дракону нравилось. Он вставал на задние лапы, а передними опирался о стекло, чтобы обратить на себя Мамино внимание всегда, когда видел ее. Мама смеялась и подходила к террариуму, даже когда гулять с Драконом ей было некогда. «Трогала» Драконий нос через стекло и говорила смешное слово:

– Поньк! – А потом добавляла: – Потерпи немного. Вот освобожусь – повеселимся.

И никогда не обманывала. Мама даже купила ему настоящие драконьи крылья. Крылья надевались за лямки, как маленький рюкзак, и были неудобными. Но с ними он и правда выглядел внушительно. Мама так радовалась и смеялась, когда он, неловко переваливаясь на своих кривых лапах, ходил в обновке по ковру, что он терпел, потому что потом она всегда целовала его в нос. Дракон шурился и гордо отворачивался. Он же был настоящим драконом – свирепым и безжалостным. Но на самом деле ему очень нравилось.

Иногда с плеча Мама Дракон перебирался прямо ей на макушку и сидел там, пока она занималась своими делами. Мама улыбалась и старалась головой сильно не трясти – ходила, как королева с короной, величественно и гордо.

– Мама, сколько тебе лет? – ворчал Леша, но потом не выдерживал и улыбался.

Мама в ответ всегда называла разные цифры: два, шесть, семнадцать, сорок один... Дракон путался. А потом понял, что Мама, наверное, тоже дракон.

Единственным, кого Дракон недолюбливал, был Папа. Папа всегда хмурился, когда его взгляд падал на террариум. Иногда он подходил совсем близко, долго смотрел и неизменно кривился. Часто от Папы резко и неприятно пахло. У Дракона сердце уходило в пятки, и хотелось спрятаться в своей пещере, но он мужественно оставался на месте и, не мигая, смотрел Папе в глаза. Взгляд у Папы был мутным, как у удава, которого Дракон видел, еще когда жил в зоомагазине. У него самого во время этих гляделок глаза сохли от напряжения, и их иногда приходилось облизывать. У Дракона для этого имелся длинный розовый язык.

– Вот уродец... – говорил Папа про Дракона. – И тупой, как пробка.

– Он не уродец и не тупой! – смеялась Мама.

– В отличие от тебя, – цедил Папа. У него часто было плохое настроение. Он злился на Лешу, но еще больше на Маму.

– Забыла, откуда я тебя взял? – расхохотался все сильнее Папа.

– Ты так говоришь, будто меня в борделе или на помойке нашел. Когда мы познакомились, у меня была работа, и я жила с родителями, – ровно отвечала Мама.

Чем сердитее становился Папа, тем спокойнее и веселее делалась она. Только улыбка ее была другой. Мама вообще очень сильно менялась в присутствии Папы.

– Ну-ну, – саркастически хмыкал Папа. – Зато теперь бездельничаешь целыми днями. Хоть бы спасибо сказала за то, что кормлю тебя с твоим сыном.

– Ты же сам настоял, чтобы я ушла с работы, – удивлялась Мама. – И когда это наш сын стал моим?

– Тебе кто позволял высказывать свое мнение? – сердился Папа. – Ты здесь никто. Это я всех содержу. А ты только и можешь, что свои дурацкие никому не нужные книжки писать. Немедленно извинись и скажи спасибо!

– Может, отпустишь меня? – устало предлагала Мама, и на щеках ее полыхали яркие пятна. – Ты же меня не любишь, я вижу. Ты вообще никого не любишь.

– Чтобы ты половину моих денег оттяпала? Только попробуй подать на развод. Ты даже не представляешь, что я тебе устрою. Я квартиру твоих родителей сожгу, а тебя собственными руками зарежу, – отвечал Папа так спокойно, словно холодная кровь была у него, а не у Дракона.

Мама замолкала и тускло смотрела на Дракона через стекло.

– Мне сегодня сто лет, – говорила Мама Дракону, когда Папа уходил. – Вот станешь большим, у тебя вырастут крылья – и ты заберешь нас отсюда...

Дракон прижимал нос к стеклу и думал, что надо бы расти быстрее. Было тревожно за Маму и Лешу.

А еще у них с Мамой была тайна. Однажды ночью, когда все спали, Мама пришла странная: лохматая, в смешной пижаме с медвежатами, вздрагивающая от любого шороха. Дракон удивился, когда она открыла дверцу террариума, потому что гулять было поздно. Но Мама вдруг зашептала горячо и непонятно:

– Ты же Дракон? Значит, тебе положено хранить сокровища. Сохрани, пожалуйста!

С этими словами она сунула в его пещеру тугой рулончик из серых бумажек, стянутых веселенькой голубой резинкой. Дракон удивился. В комнате Леши стоял телевизор, и Мама, однажды заме-

тив, что Дракону нравятся мультики, повернула экран так, чтобы он все видел. И поэтому Дракон знал, что сокровища – это яркие блестяшки, а рулончик из жестких бумажек на сокровища похож не был. Дракон даже лизнул парочку, но они оказались невкусными, да и пахли странно. Однако спорить с Мамой он не стал. Сидел и охранял. Сначала внутри, а потом на крыше, потому что Мама еще несколько раз приходила ночью и добавляла в пещеру рулончики-сокровища – внутри стало тесновато.

В доме тем временем становилось все громче и тревожнее. Хлопали двери, что-то гремело и билось. Только в комнате Леша было относительно спокойно. Дракон знал: Мама с Папой ссорятся. Мама все чаще проводила время в комнате у сына. Вместе они читали, смотрели мультики, но потом Папа находил ее и сердился еще больше.

Однажды все стало совсем плохо – мир за стеной разбился вдребезги. Было слышно, как какой-то тяжелый мешок таскали по полу и били им о стены. Леша сидел на кровати, поджав ноги и уткнувшись лицом в колени. Его плечи мелко вздрагивали. Стемнело. Но свет не зажигали. Даже телевизор, который так любили смотреть Леша с Драконом, в тот вечер остался нетронутым. А потом все затихло. Леша заснул, неловко привалившись плечом к стене и поджав под себя подушку.

Дракон не спал. Он вообще любил бодрствовать ночью и прекрасно видел в темноте. Поэтому Маму разглядел сразу: веселую, с каким-то новым синим пятном под глазом и странными, неестественно красными губами. Несмотря на ночь, Мама была не в смешной пижаме. Она оделась так, словно собиралась на улицу. Она на цыпочках подошла к Леше, задремавшему на кровати, и тихонько потрясла его за плечо:

– Просыпайся, милый... Мы уходим. Отправляемся на встречу приключениям! Возьми с собой только самое необходимое. Я тебе помогу.

Дракон смотрел, как бесшумно они запихивают в сумку вещи, как сонный, но серьезный и собранный Леша воюет с непослушными штанинами, как Мама подходит к террариуму и открывает дверцу.

«За сокровищами», – понял Дракон.

Мама машинально понюхнула его по носу и протянула руку к пещере. Ловко вытряхнула из нее рулончики бумажек и бесшумно закрыла дверцу обратно. И только тогда Дракон понял, что Мама с Лешей уходят навсегда. А он остается. Потому что он – не «самое необходимое». Потому что

в приключении, в которое отправляются Мама с Лешей, будет сложно. А он, Дракон, так и не вырос и будет им не помощником, а всего лишь обузой. Ведь с ним так много возни: искать червячков, переключать температуру два раза в день, да и где они возьмут террариум? От волнения он даже не услышал, как Мама снова открывает дверцу террариума.

– Эй, Дракон! – тихонько окликнула его Мама, протягивая ладонь. В другой руке у нее был небольшой пластиковый контейнер из тех, где обычно хранят еду, только в крышке были прокручены неаккуратные дырки, явно сделанные наспех. – Забирайся, мы уходим! Роскошного террариума пока не обещаю, но мы что-нибудь придумаем.

Он прыгнул ей в руку не задумываясь, и уже через минуту все вокруг заполнил грохот: стучало его маленькое сердечко, стучал он сам в тесной коробке, болтающейся у Мама за пазухой, стучали каблучки и колесики чемодана по ступеням лестницы. Весь этот стук сливался в триумфальную, победную, барабанную дробь. Откуда-то резко и незнакомо пахнуло холодным воздухом, рассмеялся Леша, и в эту минуту Дракон почувствовал, как зудит и чешется у него между лопатками и как проклевываются и разворачиваются у него за спиной острые, маленькие, но абсолютно настоящие драконьи крылья.

